

Н.А. Волчкова
РЭШ, ЦЭФИР, Москва

Н.А. Турдыева
ЦЭФИР, Москва

Микроэкономика российского импортозамещения¹

Аннотация. В работе обсуждаются экономические механизмы, которые сопровождают политику импортозамещения. В общем случае рост производства в защищаемых отраслях в условиях полной занятости в экономике возможен только за счет привлечения ресурсов из отраслей, на которые не распространяется политика импортозамещения. То есть относительно более эффективные в условиях мировой конкуренции производства в результате политики импортозамещения будут вытеснены производствами, неэффективными в условиях международных цен, что неизбежно приведет к снижению эффективности отечественной экономики. Численные оценки потенциальных последствий текущей программы импортозамещения в российской экономике, рассчитанные в рамках прикладной модели общего равновесия, построенной для российской экономики, указывают на снижение ВВП страны, сокращение выпуска отраслей, не подпадающих под защитные меры правительства, и снижение благосостояния потребителей. Снижение импорта в защищаемых отраслях на 10% от исходного уровня соответствует росту выпуска в защищаемых секторах на 3,8% и падению выпуска всех остальных секторов экономики на 2,3%. При этом ВВП снижается на 0,05%, а индекс потребительских цен возрастает на 1%. В работе также обсуждается роль импорта в повышении конкурентоспособности российской экономики и альтернативные меры торговой политики. Экономические исследования однозначно указывают на то, что фирмы, импортирующие промежуточные товары, более производительны, чем аналогичные, но не импортирующие фирмы. Так как свыше 60% российского импорта составляют промежуточные товары, необходимо иметь в виду, что снижение импорта неизбежно обернется дополнительной потерей производительности российских компаний, импортирующих комплектующие и оборудование, что неизбежно негативно отразится на их конкурентоспособности на мировом рынке.

Ключевые слова: *международная торговая политика; политика импортозамещения; прикладная модель общего равновесия.*

Классификация JEL: F13, D58.

Введение

Спустя два года после вступления в ВТО в новых политических условиях Россия начала реализовывать меры поддержки ряда отраслей экономики, которые получили обобщенное название «импортозамещение», что отражает основную цель поддержки – заместить импорт собственным производством.

В работе мы обсуждаем экономические механизмы, которые сопровождают импортозамещение, условия, при которых соответствующие меры могут быть благоприятны для экономики, а также риски и потери, которые могут стать следствием политики импортозамещения. Мы приводим оценки некоторых потенциальных последствий текущей программы импортозамещения для российской экономики.

Полученные нами оценки потенциальных последствий импортозамещения указывают: *рост выпуска в поддерживаемых секторах ухудшает положение других секторов экономики, причем в стоимостном выражении проигрыш не компенсируется выигрышем, что соответ-*

ствует снижению ВВП в целом (см. таблицу). Причем условия, которые могли бы способствовать динамичному получению выигрышей от политики импортозамещения, а именно объективный и независимый выбор поддерживаемых сегментов экономики, обеспеченный максимальным объемом информации, скорее всего не были реализованы при выборе номенклатуры поддерживаемых производств. Поэтому у нас есть все основания полагать, что данная политика в текущих российских условиях не соответствует целям – повышения эффективности экономики, развития и диверсификации экспорта, что в условиях экономического спада может только способствовать его углублению.

Механизмы действия импортозамещающих политик и их последствия

Импортозамещение может быть реализовано с помощью разных инструментов, направленных на создание лучших условий для отечественных производителей импортиру-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы People Programme (Marie Curie Actions) Седьмой рамочной программы FP7/2007-2013 Европейского союза, грант REA 609642.

емого товара по сравнению с иностранными конкурентами. При этом применение именно торговых барьеров распространено наиболее широко, в силу того что этот инструмент экономической политики находится в руках правительства, не требует согласования с другими ветвями власти, а эффект – наиболее быстр и однозначен. Торговые барьеры приводят к тому, что цена на внутреннем рынке растет на стоимостной эквивалент этих барьеров (по сравнению с мировой ценой товара) как для отечественных потребителей, так и производителей.

С точки зрения отечественных производителей, в защищаемой отрасли складывается благоприятная ситуация. То, что они производили и продавали на рынке и раньше, теперь можно продать по более высокой цене. Также можно расширить объем производства за счет тех мощностей, издержки использования которых были выше, чем при старой цене товара на рынке. При этом в защищаемый сектор вводятся те мощности, производительность которых не позволяла им быть окупаемыми при более низкой цене, а в условиях применения защитных мер, которые привели к росту цен, они могут успешно существовать и поставлять товар на рынок.

Важный вопрос состоит в том, откуда берутся эти ресурсы. В условиях полной занятости в экономике это будет означать, что часть производств и мощностей в незащищаемых секторах, которые исходно были эффективными в условиях конкуренции на мировом рынке, будут изыматься из оборота в пользу производств в защищаемых секторах. Иными словами, относительно более эффективные в условиях мировой конкуренции производства в результате политики импортозамещения будут вытеснены производствами, неэффективными в условиях международных цен. Следовательно, относительно мировых цен эффективность отечественной экономики снижается. Это и есть те самые невосполнимые потери эффективности экономики, которые являются результатом политики импортозамещения. Проигрывают от такой политики все незащищенные сектора, среди которых неизбежно будут и сектора, экспортирующие свои товары за рубеж. С этой точки зрения политика импортозамещения является политикой, направленной на снижение экспорта.

Когда такой маневр (сопровождающийся потерей эффективности экономики) все же оправдан с точки зрения благосостояния экономики? Есть несколько случаев, когда экономика может выигрывать в целом, даже в условиях полной занятости ресурсов. Все

они так или иначе являются ситуациями, когда импортозамещающая политика является второй наилучшей политикой, т.е. когда рынки несовершенны в статике или динамике.

1. Положительные внешние эффекты. Если защищаемая отрасль создает положительный внешний эффект на развитие других секторов или экономики в целом, а рынок не интернализирует этот эффект, то с точки зрения общественного благосостояния оправдано вмешательство государства, направленное на повышение выпуска этого сектора.

2. Динамический аспект—1. В перспективе рост объемов производства защищаемого сектора может способствовать росту производительности ранее неэффективных при мировых ценах производств, так что в какой-то момент их производительности будет достаточно, для того чтобы обеспечить их конкурентоспособность и при мировых ценах. При этом предполагается наличие в секторе значительных динамических эффектов обучения, приводящих к тому, что накопленный опыт производства переходит в качественные изменения его производительности.

3. Динамический аспект—2. Если защищаемый сектор обладает свойством возрастающей отдачи на масштаб, внешний по отношению к фирме, а финансовый рынок недостаточно развит, то защита от иностранной конкуренции может привести к тому, что отрасль достигнет того размера, при котором все фирмы станут конкурентоспособными на мировом рынке. Этот аргумент получил название «защита молодых отраслей».

Перечисленные случаи являются основными, в которых политика замещения импорта может быть обоснована с экономической точки зрения. Отметим, что все три случая предъявляют высокие требования к информационному обеспечению выбора отрасли для защиты. Имеется в виду, что выбор конкретной отрасли должен быть обоснован объективной информацией и доказанностью того, что те или иные условия выполняются. Если выбор был сделан неправильно, то потери эффективности не будут компенсированы ничем, и экономика останется в значительном минусе от проведения политики импортозамещения. Выбор фактически должен быть подкреплен выводами независимой экспертизы, исключающей как влияние самих отраслей, так и политических интересов правительства. Эта – идеальная процедура, безусловно, нереализуемая в политико-экономических условиях большинства стран мира, поэтому процедура отбора будет обязательно искажена лоббированием, что ставит под сомнение объективность

выбора. Следовательно, значительно повышается вероятность того, что эффективность всей экономики снизится в результате внедрения мер импортозамещения.

Необходимо также упомянуть важный аспект, касающийся того, каким образом формулируется политика импортозамещения. Так как задачи, стоящие перед такой политикой, предполагают рост эффективности защищаемых отраслей и выход на уровень мировой конкурентоспособности, то формулировка такой политики должна содержать заслуживающее доверия условие прекращения ее реализации. В противном случае такая политика не создаст у производителей защищаемых отраслей необходимых стимулов, направленных на рост эффективности производства. В условиях же асимметрии информации правительство станет заложником собственной политики, не имея достаточной политической воли прекратить поддержку сектора, существование которого обеспечивалось исключительно мерами поддержки, нацеленными на импортозамещение. Соответственно, потеря эффективности экономики растянется на долгие годы.

Оценка последствий политики замещения импорта для российской экономики

Для иллюстрации последствий политики импортозамещения в текущей российской ситуации мы использовали статическую расчетную модель общего равновесия Российской Федерации, построенную в следующих предположениях.

1. Экономика состоит из производителей, домохозяйств, правительства и инвестиционного сектора. Каждый экономический агент выбирает поведение исходя из оптимизации своей целевой функции при существующих ограничениях; например, домохозяйства выбирают объем потребления, доставляющий максимальную полезность при ограниченном бюджете.

2. Производители минимизируют издержки в рамках совершенной конкуренции, используя для производства труд, капитал и промежуточные товары.

3. Произведенные товары направляются на экспорт или поставляются на домашний рынок. Мировые цены на экспорт заданы и не зависят от объема поставок, другими словами, страна представлена как малая открытая экономика.

4. Товары для конечного и промежуточного потребления состоят из домашнего произ-

водства и импортных товаров, образуя, согласно предположению Армингтона (Armington, 1969), композитный товар. Домашняя цена импорта складывается из фиксированных мировых цен и импортного тарифа.

5. Цены уравнивают спрос и предложение на всех рынках товаров и факторов производства.

6. Все факторы производства принадлежат репрезентативному домохозяйству.

Для оценки импортозамещающих мер рассмотрим следующий сценарий. Предположим, что предпринимаемые правительством меры будут успешны и отечественное производство в соответствующем секторе действительно вырастет в результате этих мер, что приведет к сокращению импорта в этом секторе на 10%. Соответствующий прирост тарифа, который для этого необходим, мы называем тарифным эквивалентом мер поддержки. Это – стандартный подход для оценки любых мер нетарифного регулирования (Vousden, 1990, ch. 2). Далее мы оцениваем, к каким последствиям для других секторов экономики, экономики в целом и населения приводит соответствующее увеличение тарифа. Приводимые нами оценки потерь потребителей являются верхней границей потерь от импортозамещения в том случае, если меры поддержки имеют исключительно внутренний характер и не сопровождаются изменением относительных цен для потребителей. Последствия же для остальных отраслей и рост неэффективности производства в целом не зависят от того, какими мерами реализуется политика замещения импорта.

Исходя из имеющихся в открытом доступе документов¹, мы выделили сельское хозяйство и четыре сектора промышленности (производство готовых металлических изделий; машин и оборудования; автомобилей специального назначения; судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств) в качестве секторов, в которых принимаются меры, нацеленные на импортозамещение. Согласно отраслевой детализации в нашей модели тарифные эквиваленты мер поддержки применяются к следующим отраслям по коду ОКВЭД 2001: 01, 23.3, 24.61, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37.

В таблице приведены результаты наших расчетов. В столбцах (1)–(5) приведены оценки последствий успешной реализации мер импортозамещения в соответствующих секторах при отсутствии мер поддержки во всех остальных секторах. В столбце (6) приведены расчеты сценария, когда успешное импорто-

¹ Распоряжение Правительства РФ № 2744-Р от 29.12.2015 и № 2781-р от 31.12.2015.

Таблица

Последствия от снижения импорта на 10% в защищаемом секторе

Оцениваемые параметры	Сектор					Во всех секторах одновременно
	Сельское хозяйство	Металлургия	Машины, обо- рудование, вычисли- тельная техника	Автомобили	Суда, летательные и космические аппараты	
	1	2	3	4	5	6
Тарифный эквивалент защиты отрасли, %	2,9	3,9	6,1	6,7	5,6	
Изменение: индекса потребительских цен, %	0,04	0,09	0,39	0,3	0,3	1,0
выпуска сектора, %	0,7	2,5	9,8	10,3	8,3	3,8
выпуска всех остальных секторов промышленности, %	-0,2	-0,4	-0,5	-0,2	-0,5	-2,3
ВВП, %	-0,002	-0,011	-0,023	-0,005	-0,018	-0,049
благополучия потребителей, %	-0,015	-0,020	-0,074	-0,041	-0,080	-0,215

замещение реализовано во всех таргетируемых секторах. Успехом мы считаем снижение импорта в этих секторах на 10%.

Результаты расчетов наглядно иллюстрируют обсуждаемые нами механизмы, которые инициируются в экономике с полной занятостью ресурсов. Рост выпуска защищаемой отрасли происходит за счет падения выпуска остальных отраслей. Рост неэффективности экономики отражается в целом падением ВВП, снижением в целом экспорта промышленности.

Мы также оценили последствие применения оцененных выше тарифных эквивалентов для роста экономики в другой модели, которая предназначена для оценки влияния тарифных изменений на динамику российской экономики. Это модель экономического роста, в которой основной движущей силой развития экономики является рост производительности труда. Долговременный рост экономики обусловлен техническим прогрессом, который и приводит к росту производительности факторов производства, в первую очередь труда. Другой источник роста в краткосрочной и среднесрочной перспективе – наращивание капитала – также представлен в модели, но в долговременном плане без технического прогресса капитал растет лишь до своего оптимального уровня, после чего рост останавливается.

Реализация сценария, при котором импортозамещение приводит к снижению импорта на 10% в таргетируемых секторах, приводит к некоторому усилению падения экономики в 2016 г. (-0,76% в базовом сценарии и -0,79% в сценарии с импортозамещением) с последующим чуть более быстрым ростом в силу низкой базы. Но даже к 2020 г. последствия импортозамещающей политики еще не полностью исчерпывают себя: рост ВВП в 2020 г. по отношению к 2015 г. в базовом сценарии без политики импортозамещения составит 2,4365%, тогда как ограничение импорта во всех таргетируемых отраслях сократит рост экономики в пятилетней перспективе на 0,007 п.п. до 2,4295%. Полученные в этих расчетах оценки соответствуют ожидаемому снижению эффективности экономики в результате реализации мер импортозамещения.

Продвижение экспорта как альтернатива импортозамещающей политике

Почему не надо бояться импорта, а следует видеть в нем источник развития экономики? Необходимо также обсудить роль импорта в экономике. К сожалению, в силу разных причин (политических и экономико-политических) его роль понимается или истолковывается неверно или понимается не в полном объеме.

Еще в классической торговой теории было показано, что импорт товаров является основной причиной выигрыша экономики от торговой интеграции. Производители в открытой экономике отказываются от производства какого-то товара, если не могут произвести этот товар дешевле производителя за рубежом, даже с учетом всех торговых и транспортных расходов. Отказавшись от производства товара, экономика получает этот товар по более низкой относительной цене, если бы она производила его сама. Именно в этом и состоит ключевой механизм выигрыша от международной торговли. Экспорт тоже важен, но он является следствием отказа от производства импортируемого товара. Отказываясь от производства импорта, экономика получает возможность сосредоточить больший объем ресурсов в экспортном секторе экономики, повысить его производительность, стать еще более конкурентоспособной и повысить доходы от продажи экспортных товаров, на которые, в свою очередь, страна может покупать больший объем относительно подешевевших импортных товаров.

Современная теория торговли дополняет классический механизм рассмотрением неоднородных фирм в экономике и механизмом селекции фирм в экспортеры (Melitz, 2003). Согласно этому механизму только самые производительные фирмы в отрасли имеют возможность поставлять товары на мировые рынки. Этот механизм еще больше подчеркивает роль импортных товаров в международной торговле, так как в результате селекции на отечественный рынок поступают импортные товары от самых высокопроизводительных зарубежных фирм.

Если мы дополним указанные выше аргументы еще и тем фактом, что основные международные потоки товаров обрабатывающей промышленности – не конечные товары, а товары, используемые в качестве факторов производства или комплектующих (в России доля такого импорта – свыше 60%), то необходимо рассматривать импорт как часть издержек отечественных фирм, стоящих выше в цепочке производства. Применяя изложенные выше рассуждения к издержкам производства, становится очевидно, что конкурентоспособность отечественного производства определяется в том числе и доступностью дешевого импорта.

Этот факт получил теоретическое обоснование (Markusen, 1989) и много эмпирических подтверждений как в исследованиях 1980–1990-х годов на уровне секторов экономики (Feenstra, Markusen, Zeile, 1992), так и в исследованиях последних десяти лет на уровне фирм (Amiti, Konings, 2007; Goldberg et al., 2010; Bernard et al., 2012). Фирмы, импортирующие часть промежуточных товаров, имеют более высокую производительность, чем фирмы, импортирующие меньше, при прочих равных условиях. Аналогичное исследование российских фирм показало, что производительность труда в российских фирмах, импортирующих промежуточные товары, на 20% выше, чем производительность аналогичных фирм, ничего не импортирующих (Волчкова, 2016).

Исходя из этого, у нас есть все основания считать, что импорт является одним из источников развития экономики и повышения ее эффективности, а импортозамещающие политики, принимаемые в условиях, не обеспечивающих объективной процедуры выбора защищаемых секторов, снижают ее эффективность.

Что можно противопоставить политике импортозамещения? Даже простой анализ торгового баланса России показывает: проблемой является не объем и структура импорта, а структура экспорта. Ни разу с 1992 г. торговый баланс России не был отрицательным, напротив, он редко опускался ниже 5% ВВП, а в тучные 2000-е годы он достигал 15% ВВП². Иными словами, нет никаких оснований считать, что Россия импортирует избыточно много товаров.

Сопоставление структуры импорта России со структурой импорта других стран мира также указывает на то, что структура импорта является относительно средней как по сравнению с развитыми, так и развивающимися странами³. Структура экспорта России обусловлена ее ресурсным богатством и невысоким уровнем диверсифицированности обрабатывающего сектора. Недостаточные объемы и структура экспорта обрабатывающей промышленности не создают достаточной подушки безопасности, для того чтобы шоки мировой цены на сырьевые товары не распространялись по всей экономике и не ставили условия жизни каждого гражданина страны в зависимость от конъюнктуры мирового рынка топливного сырья.

² World Development Indicators 2016, World Bank.

³ Comtrade 2016, United Nations.

Более глубокая диагностика проблемы недостаточной экспортной диверсификации страны указывает: издержки выхода на зарубежные рынки российских фирм в разы превышают таковые многих успешных стран-экспортеров (Volchkova, 2011). При этом определенная часть издержек выхода на зарубежные рынки связана с высокой зарегулированностью экспортной деятельности внутри страны, о чем свидетельствует положение России по показателю «Международная торговля» в рамках опроса Doing Business 2017. Анализ распределения экспортных фирм в обрабатывающей промышленности по размеру и сопоставление его с аналогичными компаниями в развитых странах показывает, что основной дефицит экспортеров наблюдается в группе крупных фирм (Волчкова, 2016). Именно крупные российские экспортеры недостаточно велики, и это обуславливает недостаточную диверсифицированность экспорта страны как в отношении товарной структуры, так и в отношении географии экспорта. Продуманная политика экспортной ориентации должна быть в большей мере направлена на разрешение именно этих структурных диспропорций, а не на выбор отраслей для поддержки экспорта.

В завершение мы хотели бы привести пример Чили. В (Pavcnik, 2002) оцениваются последствия либерализации импортных тарифов, имевших место в Чили в конце 1970–начале 1980-х годов. Автор показал, что снижение импортных тарифов привело к росту производительности промышленных предприятий страны. При этом средний рост промышленных предприятий за этот период составил 6,6%, а рост производительности промышленности в целом – 19,3%. Почти 13% роста промышленности произошло из замещения долей рынка наименее производительных предприятий ростом долей рынка наиболее производительных. Этот пример наглядно иллюстрирует вывод о том, что торговая либерализация сама по себе является колоссальным источником роста, запуская механизмы отбора успешных производителей в ущерб наименее успешным. Разработка и запуск в работу стратегии торговой либерализации, направленной на повышение эффективности экономики, является одним из важнейших условий успешного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Волчкова Н.А.** (2016). Перспективы экспортной диверсификации в «Семь тощих лет»: российская экономика на пороге структурных изменений. Материалы круглого стола». М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Amiti M., Konings J.** (2007). Trade Liberalization, Intermediate Inputs, and Productivity: Evidence from Indonesia // *American Economic Review*. Vol. 97. No. 5. P. 1611–1638.
- Armington P.** (1969). A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production // *IMF Staff Papers*. Vol. 16. No. 1. P. 159–178.
- Bernard A., Jensen J.B., Redding S., Schott P.K.** (2012). The Empirics of Firm Heterogeneity and International Trade // *Annual Review of Economics*. Vol. 4. No. 1. P. 283–313.
- Feenstra R., Markusen J., Zeile W.** (1992). Accounting for Growth with New Inputs: Theory and Evidence // *American Economic Review*. Vol. 82. No. 2. P. 415–421.
- Goldberg P., Khandelwal A., Pavcnik N., Topalova P.** (2010). Imported Intermediate Inputs and Domestic Product Growth: Evidence from India // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 125. No. 4. P. 727–767.
- Markusen J.** (1989). Trade in Producer Services and in Other Specialized Intermediate Inputs // *American Economic Review*. Vol. 79. No. 1. P. 85–95.
- Melitz M.** (2003). The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity // *Econometrica*. Vol. 71. No. 6. P. 1695–1725.
- Pavcnik N.** (2002). Trade Liberalization, Exit, and Productivity Improvement: Evidence from Chilean Plants // *Review of Economic Studies*. Vol. 69. No. 1. P. 245–276.
- Volchkova N.** (2011). Costs of Exporting: Evidence from Russia. CEFIR Working Paper.
- Vousden N.** (1990). *The Economics of Trade Protection*. Cambridge: Cambridge University Press.

Поступила в редакцию 7 ноября 2016 года

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Amiti M., Konings J.** (2007). Trade Liberalization, Intermediate Inputs, and Productivity: Evidence from Indonesia. *American Economic Review* 97(5), 1611–1638.
- Armington P.** (1969). A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production. *IMF Staff Papers* 16(1), 159–178.
- Bernard A., Jensen J.B., Redding S., Schott P.K.** (2012). The Empirics of Firm Heterogeneity and International Trade. *Annual Review*

of *Economics* 4(1), 283–313.

Feenstra R., Markusen J., Zeile W. (1992). Accounting for Growth with New Inputs: Theory and Evidence. *American Economic Review* 82(2), 415–421.

Goldberg P., Khandelwal A., Pavcnik N., Topalova P. (2010). Imported Intermediate Inputs and Domestic Product Growth: Evidence from India. *The Quarterly Journal of Economics* 125(4), 727–67.

Markusen J. (1989). Trade in Producer Services and in Other Specialized Intermediate Inputs. *American Economic Review* 79(1), 85–95.

Melitz M. (2003). The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity. *Econometrica* 71(6), 1695–1725.

Pavcnik N. (2002). Trade Liberalization, Exit, and Productivity Improvement: Evidence from Chilean Plants. *Review of Economic Studies* 69(1), 245–276.

Volchkova N. (2011). Costs of Exporting: Evidence from Russia. CEFIR Working Paper.

Volchkova N. (2016). Prospects of Export Diversification in “Seven Lean Years: the Russian Economy on the Verge of Structural Changes: Materials of the Round Table”. Moscow: “Liberal Mission” Fund (in Russian).

Vousden N. (1990). *The Economics of Trade Protection*. Cambridge: Cambridge University Press.

Received 7.11.2016

N.A. Volchkova

New Economic School, Center for Economic and Financial Research, Moscow, Russia

N.A. Turdyeva

Center for Economic and Financial Research, Moscow, Russia

Microeconomics of Russian Import Substitution¹

Abstract. This paper discusses the economic mechanisms triggered by import substitution policies. With full employment economy, the growth of production in protected areas is possible only by dragging resources from industries, which are not covered by import substitution policies. Globally competitive Russian industries will be forced out due to import substitution policies, which favor ineffective industries. The inevitable result of this policy will be a decrease in the efficiency of the domestic economy. Numerical estimations of potential effects of current Russian import substitution policies indicate a decline in GDP, decrease in outputs of non protected sectors and welfare losses of consumers. The paper also discusses a role of import as a vehicle for competitiveness improvement and alternative modes of trade policies. The decline in imports of protected areas by 10% of the initial level corresponds to an increase in the output of protected sectors by 3.8% and decrease in output of all other sectors of the economy by 2.3%. At the same time GDP decreased by 0.05%, while the consumer price index rises by 1%. The paper also discusses the role of imports in enhancing the competitiveness of the Russian economy and alternative trade policy measures. Economic research clearly indicates that firms importing intermediate goods are more productive than those, which do not import. Over 60% of Russian imports account for intermediate goods, and it must be borne in mind that the decline in imports will turn into decline in productivity of Russian companies, which are importing components and equipment, and will adversely impact their competitiveness in the global market.

Keywords: *international trade policy; import substitution; computable general equilibrium model.*

JEL Classification: F13, D58.

¹ The research leading to these results has received funding from the People Programme (Marie Curie Actions) of the European Union's Seventh Framework Programme FP7/2007-2013/ under REA grant agreement number 609642.